

ЭКОНОМИКА

*академик НАН РК САТУБАЛДИН С.С.***Центральная Азия: проблемы развития сотрудничества и интеграции**

К началу 90-х годов в государствах Центральной Азии, как и во всех республиках бывшего Союза ССР, накапливался негативный потенциал, который привел в 70 - 80-х годах к замедлению темпов экономического роста, а с начала 90-х годов - к ускорявшемуся до их середины кризису экономики ставших суверенными государств. Одновременно происходило существенное снижение уровня жизни населения, что, в свою очередь, сопровождалось сжатием его платежеспособного спроса на товары народного потребления.

Кризис, наряду с общими для всей постсоциалистической экономики причинами, проявился также вследствие того, что государства региона были глубоко интегрированы в единый народнохозяйственный комплекс Союза. Реализовавшийся в течение многих лет принцип межреспубликанской специализации и разделения труда привел к серьезным диспропорциям в экономике ряда республик.

Эти диспропорции в условиях распада единого экономического пространства Союза и начала рыночных реформ усугубили общий для всех бывших республик кризис [1]. К середине 90-х годов экономический потенциал стран СНГ снизился почти вдвое. Так, по данным Статкомитета СНГ, за 1991-1995 гг. объем ВВП Казахстана снизился до уровня начала 70-х годов. К 1995 году, когда появились определенные положительные сдвиги, валовой внутренний продукт (ВВП) снизился по сравнению с 1991 годом: в Казахстане – на 31%, Киргизстане – на 45% России – на 35%. В Таджикистане экономический кризис был обострен гражданской войной, и после ее завершения в 1998 году ВВП составил только 35% к уровню 1991 года. [2 - 4].

Реализовавшийся в течение многих лет принцип межреспубликанской специализации и разделения труда привел к серьезным диспропорциям в экономике республик Центральной Азии в целом и в их промышленности в частности. Не только рыночные преобразования, как счита-

ют некоторые, но и распад единого экономического и валютного пространства, стал причиной глубокого и длительного экономического кризиса, поразившего практически все новые независимые государства (ННГ) в первой половине 90-х годов [5,6].

На протяжении веков Центрально-Азиатский регион являлся соединяющим звеном между востоком и западом. Однако с развитием возможностей водного транспорта в XV веке сухопутный Великий Шелковый путь из Европы в Азию утратил свою первоначальную значимость – развитие мореходства поставило Центральную Азию на нелегкий путь. Закрытые от выхода к морю народы Центральной Азии вынуждены были начать свое развитие самостоятельно.

Государства Центральной Азии, обретя суверенитет после распада Союза ССР, оказались один на один с проблемами, накапливавшимися в течение десятилетий. Объективный анализ этих проблем привел к выводам о жизненной необходимости развития сотрудничества в различных сферах деятельности – в политике, экономике, экологии.

В чем причины, что страны Центральной Азии пришли к интеграции как к главному приоритету своего развития, что повлияло на их выбор, и какие плоды они сегодня пожинают на этом пути – это вопросы, анализом которых сейчас занимаются многие аналитики, политики, и экономисты, ответы на которые частично предлагает автор.

Региональная интеграция – политический выбор

В большинстве источников 1991 год считается переломным для Центральной Азии, потому как его развитие впервые оказалось в руках его собственных лидеров – не советских, а национальных, что, однако не облегчило, а только добавило проблем в недопитую чашу советского прошлого.

После распада СССР новые независимые государства Центральной Азии столкнулись с еще большими трудностями в сравнении с их поли-

тической и экономической зависимостью от Советского центра в Москве, от которого, как им казалось, нужно быстрее отойти, получив свою экономическую независимость и политический суверенитет. Высокоинтегрированная структура СССР была в определенной степени полезной для стран Центральной Азии в экономическом, социальном и политическом плане, несмотря на то, что при ней страны Центральной Азии не являлись независимыми государствами; так как вся система была ориентирована на центр – Москву. Развитие и размещение производительных сил, структура промышленности, социальная политика, развитие производственной инфраструктуры, региональное развитие в первую очередь отвечали общесоюзовым требованиям и только затем интересам Центрально-Азиатских стран в отдельности.

После распада Союза ССР в конце 1991 года его общее политическое и экономическое пространство не могло быть разрушено в один момент. Это привело бы к катастрофическим последствиям для новых независимых государств. Будучи соединенными экономическими отношениями, инфраструктурными коммуникациями, социальной политикой и политическими ориентирами, страны Центральной Азии получили независимость при острой необходимости возобновления ранее зафиксированных отношений, так как ни одна отрасль экономики не могла функционировать полноценно – социально-экономическое состояние новых суверенных государств пришло в полный упадок. Новые государства оказались не подготовленными для ведения собственной суверенной политики и экономических отношений.

Поэтому уже в первые дни после распуска Союза по инициативе Казахстана и его президента Нурсултана Назарбаева были проведены интенсивные консультации и встречи, завершившиеся саммитом в Алматы, принявшим решение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ).

Как известно, соглашение о создании Содружества Независимых Государств подписали главы трех союзных республик – Беларуси, России и Украины 8 декабря 1991 года, тем самым упразднив Советский Союз. Таким образом, на пространстве бывшего Союза создавалось объединение славянских государств, а девять других, не считая прибалтийских, бывших республик, оказались вне рамок реинтеграционного процес-

са, что могло привести к тяжелым, если не сказать опасным последствиям для всех новых независимых государств (ННГ). Как совершенно справедливо отмечает в своей книге «Преодоление» К. Токаев: «...здесь была заложена мина, которая могла взорваться в любую минуту, не прозвучи голос разума из Алматы»[7].

Однако уже первые годы существования СНГ, несмотря на многие принятые документы, продемонстрировали его низкую эффективность в качестве интеграционного объединения. Причем, как известно, такое мнение об СНГ существует до настоящего времени, что дает основание для периодических высказываний о нецелесообразности его дальнейшего существования.

С другой стороны, и в составе Содружества государства Центральной Азии оказались как бы на обочине. Их специфические проблемы, связанные с использованием водно-энергетических ресурсов, экологией, транспортной инфраструктурой, энергетической безопасностью, не решались.

Страны Центральной Азии, имеющие большинство ресурсов пресной воды из горных рек, в связи с тенденцией глобального потепления и наиболее острым вопросом рационального использования водных ресурсов региона, рискуют столкнуться с большой нехваткой пресной воды, что может, в значительной степени привести к усугублению сегодняшней экологической и социальной ситуации. В частности, отсутствует контроль за бассейнами рек Сырдарьи и Амударьи. Происходит переполнение и пересыхание водохранилищ. Естественно, последствия сказываются на пересыхающем Аральском море, проблема которого давно стала глобальной по своему характеру.

Хорошо известно, что в Центрально-Азиатском регионе сконцентрировано множество проблем, в решении которых заинтересовано все мировое сообщество. Среди их числа, угроза региональной, а значит и мировой безопасности, связана с распространением терроризма, религиозного экстремизма, и активизации террористических группировок на территории Центрально-Азиатских государств. Президент Назарбаев не раз отмечал чрезвычайную важность сотрудничества стран региона в сфере обеспечения национальной безопасности. И, несмотря на то, что операция коалиции против власти движения Талибан и формирование нового правительства Ахмеда Карзая в Афганистане в 2001 году

прошли относительно успешно, нельзя окончательно говорить о ликвидации опасности, как в Афганистане, так и общей угрозы терроризма в регионе Центральной Азии и в мире в целом. Недавние события в городе Андижане (Узбекистан) и, в какой-то степени, революция в Киргизстане это подтвердили.

Ситуация усугубляется социально-экономическим положением народов региона. Бедность – одна из главных проблем правительства стран Центральной Азии, большинство граждан которых живут менее чем на два доллара в день. В таких условиях идеологии религиозного экстремизма легко занимают место любых традиционных и государственных взглядов. Такой идеологический вакuum умело используется террористическими группировками в регионе, продвигающими свои учения под прикрытием ценностей ислама.

Бедность и проблема безопасности Центральной Азии также стали причиной слабого экономического развития региона, которое, после распада Союза ССР, очень тяжело поддается восстановлению по причине кризиса во всех отраслях экономики и государственного управления в связи с дезинтеграцией стран Центральной Азии и России, долгое время функционировавших на одной системе управления и контроля, имеющих одни политические ориентиры, экономические и социальные условия.

Связи Центрально-Азиатских государств сегодня сильно затруднены в результате коррупции таможенных служб (проводящих нелегальных мигрантов и партии наркотиков за определенную плату через границы, что в свою очередь обостряет проблемы контроля миграции и наркотрафика) и периодических стычек, этнических конфликтов и активности экстремистских группировок в районе Ферганской долины, где переплетаются границы трех Центрально-Азиатских государств (Таджикистана, Узбекистана и Киргизстана). Область Ферганской долины по причине нерационального деления территорий трех стран во время распада СССР стала самой напряженной точкой региона. Связи боевиков и террористических групп сделали область непригодной даже для пересечения границ родственниками разных национальностей, которые проживают по разные стороны границ трех стран. Минирование границы узбекскими властями с целью перекрытия всякого взаимодействия таджикских

боевиков и ИДУ (Исламское Движение Узбекистана) полностью блокировало Таджикистан от каких-либо возможных экономических контактов с остальными странами региона, так как единственная дорога, соединяющая эту страну с внешним миром, построенная еще в советское время, проходит через Узбекистан.

Бедность также является причиной множества заболеваний в регионе, таких как СПИД и другие. В этой связи ведется работа многими международными организациями по ликвидации условий заражения опасными заболеваниями. В частности, ПРООН (программа Развития ООН) осуществляет крупные проекты по борьбе с бедностью и ВИЧ инфекцией во всех странах Центральной Азии. В особенности в такой помощи нуждается Таджикистан, экономика и социальная ситуация в котором требует серьезного восстановления еще со временем гражданской войны (1992-1997). Недавняя вспышка СПИДА на юге Казахстана, в результате которой более сорока детей в больнице города Шымкента были заражены этим опасным заболеванием, также дала понять правительству страны, что меры в данном направлении должны быть принятые результивные.

Но не только постсоветский социально-экономический кризис стал проблемой для независимых государств Центральной Азии. Существовал еще один не менее важный фактор – глобализация. С ее развитием во второй половине XX века одной из главных задач стран, попавших на волну антиколонизации, стало в числе прочих построение правильной экономической политики, сочетающей необходимые доли открытости мировой экономике и протекционизма. Столкнувшись со схожей проблемой, страны Центральной Азии не стали исключением в этом процессе перестройки собственной экономики для сокращения негативных влияний глобализации.

Как известно, начиная со второй половины XX века, началось развитие региональных и других видов интеграционных объединений, таких как Европейский общий рынок, АСЕАН и другие. Многие страны образовали экономические союзы с учетом региональных экономических потребностей. Эта тенденция не случайно получила популярность, так как после Второй мировой войны многие страны и регионы мира нуждались в восстановлении экономики и социально-политической ситуации. Так, план Маршала сыграл свою

роль в социально-экономическом восстановлении Европы после 1945 года. Организация Объединенных Наций занялась политическим и экономическим восстановлением мирового пространства.

Однако ООН тогда (как, может быть, и сейчас) не могла решить всего спектра проблем, особенно ориентированных на определенные отдельные регионы. Организация занималась в основном глобальными проблемами. Тогда с учетом индивидуальных проблем регионов пришли к развитию региональные интеграционные объединения. Они стали достаточно популярными, потому как только они могли обеспечить вновь пришедшем на мировую арену странам экономическое сотрудничество и рост наряду с защитой от негативных эффектов глобализации.

Более того, можно отметить, что для государств Центральной Азии, исключая Туркменистан, заявившего с самого начала о постоянном нейтралитете и невхождении в какие-либо блоки, вопрос о развитии регионального сотрудничества и интеграции представлялся единственным приемлемым и политически выверенным.

Первые шаги интеграции

Как показала повседневная деятельность, первый интеграционный опыт на постсоветском пространстве с созданием СНГ оказался в силу целого ряда причин не вполне удачным. Сегодня можно вполне определенно говорить, что хотя бы приблизиться по эффективности и, отметим, к высокой притягательности Европейского союза, хотя и там существуют серьезные проблемы, Содружеству не удалось.

Первые шаги к более узкому региональному сотрудничеству были сделаны с заключением договора о Едином экономическом пространстве (ЕЭП) двумя государствами Центральной Азии. В 1994 году Казахстан и Узбекистан подписали договор о ЕЭП, к которому позже присоединилась Республика Кыргызстан, а в 1998 году - Таджикистан. В том же 1998 году на основе Договора о ЕЭП четырьмя странами Центральной Азии было создано новое объединение – Центрально-Азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС).

Перед центрально-азиатскими государствами были поставлены следующие задачи:

- совместное строительство высокоэффективной и конкурентоспособной рыночной экономики;

- развитие экспортного потенциала республик;
- обеспечение экономической и экологической безопасности;
- развитие торгового сотрудничества и формирование общего рынка. [8]

Эта организация впоследствии стала одной из самых успешных попыток интеграционных инициатив Центрально-Азиатских государств. В рамках ЦАЭС было подписано несколько стратегически важных соглашений и договоров, способствующих дальнейшей интеграции новых независимых государств уже в других региональных интеграционных структурах. Например, в июне 1999 года подписано Соглашение о параллельной работе энергетических систем государств Центральной Азии. А в 2000 году на заседании Межгосударственного Совета (высшего руководящего органа ЦАЭС) приняты Стратегия интеграционного развития ЦАЭС на период до 2005 года, а также Программа первоочередных действий государств ЦАЭС по формированию единого экономического пространства на период до 2002 года.

В феврале 2002 года Центрально-Азиатское Экономическое сообщество было преобразовано в организацию «Центрально-Азиатского сотрудничества» (ОЦАС). При этом перед ОЦАС были поставлены следующие задачи:

- сотрудничество в политической, экономической, научно-технической, природоохранной, культурно-гуманитарной сферах;
- оказание взаимной поддержки в вопросах предотвращения угрозы независимости и суверенитету, территориальной целостности государств-членов ЦАС;
- проведение согласованной политики в области пограничного и таможенного контроля;
- осуществление согласованных усилий в поэтапном формировании единого экономического пространства.

Ряд соглашений, подписанных в данной организации, сделал ее не только ориентированной на развитие экономического сотрудничества между странами Центральной Азии, но и способствующей кооперации в сфере безопасности и внешней политики региона.

Однако Центрально-Азиатское сотрудничество не ограничилось только лишь экономической направленностью. К моменту преобразования ЦАЭС в ОЦАС был принят ряд соглашений

касательно политики безопасности, борьбы с угрозами терроризма, религиозного экстремизма и наркотрафика в регионе. Также, уже в рамках ОЦАС, были предприняты шаги по восстановлению экономики и социального положения Афганистана, что в свою очередь является определяющим фактором в установлении безопасности в регионе, без чего, как известно, плодотворные экономические отношения стран региона практически невозможны.

В 2003-2004 годах деятельность ОЦАС была в большей степени направлена на создание водно-энергетического и транспортного консорциумов для решения наиболее актуальных проблем на пути дальнейшей экономической интеграции стран Центральной Азии.

В январе 1995 г. Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация подписали Соглашение о Таможенном союзе, позднее к этому Соглашению присоединились Кыргызская Республика и Республика Таджикистан. Основной целью участников Соглашения было про-возглашено создание условий для свободного передвижения товаров, капитала и услуг и формирование общего экономического пространства. Создание Таможенного союза предполагалось путем реализации мероприятий в два этапа: создание зоны свободной торговли и объединение таможенных территорий [9].

Так, только отмена большинства таможенных пошлин и ограничений увеличила товарооборот Казахстана с партнерами по сообществу в 1995 г. на 44% (в последующем эти цифры росли ежегодно, за исключением кризисного 1999 г.). К примеру, в 2000 г. они превысили предыдущие показатели на 57% [10]. В период с 1995 по 1999 гг. был реализован комплекс мер по реализации целей и задач Соглашения о Таможенном союзе, однако уже первый этап формирования Таможенного союза показал серьезные организационные недостатки в работе.

Для более эффективного продвижения процесса формирования Таможенного союза 10 октября 2000 г. Президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан подписали Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАЗЭС). [11] В соответствии со статьей 102 Устава ООН, 8 мая 2003 г. ООН зафиксировала статус ЕврАЗЭС как международной организации, а 9 декабря 2003 г. - статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН.

Выделим наиболее важные шаги в деятельности Сообщества, от которых выиграли все члены, в том числе Казахстан и Таджикистан, в частности:

- отмена таможенных пошлин во взаимной торговле на товары, происходящие с территории стран-членов Сообщества;
- переход на принцип взимания косвенных налогов по «стране назначения»;
- принятие документов по гармонизации налогового, внешнеторгового, таможенного, валютного законодательства;
- разработка проектов «Основ энергетической политики» и «Плана совместных действий по формированию общего энергетического рынка на 2003-2005 гг.»;
- принятие Соглашения о формировании Транспортного союза;
- принятие Порядка разработки и реализации Межгосударственных целевых программ;
- создание условий для развития малого предпринимательства;
- обеспечение свободного права пересечения физическими лицами границ государств-участников и беспрепятственного перемещения ими товаров и валюты;
- облегчение процедуры почтовых отправлений и обеспечение свободной подписки и доставки периодических изданий;
- упрощение процедуры денежных переводов физическими лицами;
- предоставление равных прав гражданам на поступление в учебные заведения, принятие Соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании.

Новый этап деятельности ЕврАЗЭС берет начало с октября 2003 г., когда по инициативе Президента Казахстана Н.Назарбаева были приняты Приоритетные направления развития ЕврАЗЭС на 2003-2006 гг. и последующие годы и мероприятия по их реализации [12], в состав которых было включено 160 мероприятий с четким определением сроков их осуществления.

Однако, с развитием параллельной цепи интеграционных инициатив, ориентированной на Евразийское пространство (Таможенный Союз, ЕврАЗЭС), и активной деятельности в них тех

же государств – участников ЦАЭС, а позже и ОЦАС, и вступлением в ОЦАС в 2004 году стратегического партнера – России – развитие интеграции в исключительно Центрально-Азиатском контексте новых независимых государств стало терять актуальность; и на заседании Межгосударственного совета стран-участников ЕврАЗЭС в 2006 было подписано соглашение об объединении ОЦАС и ЕврАЗЭС. На этом же заседании был подписан протокол о присоединении к ЕврАЗЭС Республики Узбекистан. Однако в октябре 2008 года Узбекистан заявил о приостановлении своего членства в Сообществе.

Другой региональной организацией, в которую входят государства Центральной Азии, имеющей хорошие шансы на реальную экономическую интеграцию, является Шанхайская Организация Сотрудничества, которая сегодня считается одной из самых эффективных в мире региональных организаций по безопасности и сотрудничеству.

В июне 2004 г., «Шанхайская пятерка», основной задачей которой была борьба с терроризмом и экстремизмом, претерпела серьезную трансформацию, связанную не только с присоединением к ней Узбекистана, но, прежде всего, с решением лидеров государств расширить взаимодействие не только в военно-политической, но и, в экономической областях. В рамках ШОС были обозначены сферы взаимодействия, к которым отнесены: транспортная инфраструктура и телекоммуникации; топливно-энергетический сектор; сельское хозяйство; туризм; банковская сфера; водохозяйственная и природоохранная области.

В разрезе долгосрочной программы экономического сотрудничества, основными целями развития сотрудничества в рамках ШОС определены:

- выявление экономической взаимодополняемости государств-участников в интересах содействия всеобщему развитию их экономики;
- содействие развитию совместных производств и торгово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов;
- гармонизация национальных законодательств, регулирующих внешнеэкономическую деятельность, и т. д.

В целом, создание Шанхайской Организации Сотрудничества поднимает отношения между странами региона на новый уровень взаимоотношений и одновременно укрепляет безопасность и стабильность в регионе и во всем мире.

По инициативе России 16 августа 2006 г. в г. Сочи был созван неформальный саммит глав государств-членов ЕврАЗЭС, на котором был заслушан доклад о ходе формирования правовой базы Таможенного союза в рамках Сообщества. Из принятых на сегодняшний день в ЕврАЗЭС документов, отмечалось в докладе, 36 относятся к формированию зоны свободной торговли и Таможенного союза.

В стадии разработки находится ряд проектов соглашений, реализация которых позволит решить задачи по завершению формирования Общего таможенного тарифа (создать единый таможенный тариф) и единого порядка тарифного и нетарифного регулирования ВЭД. В числе этих задач основными являются:

- установление единых торговых режимов с третьими странами;
- согласование единых правил конкуренции, единой политики применения субсидий и иных форм государственной поддержки;
- обеспечение согласованного применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в отношении третьих стран;
- завершение унификации таможенного законодательства;
- согласование единых принципов охраны и защиты прав интеллектуальной собственности;
- создание единого регулирующего органа и органа по разрешению споров;
- дальнейшее взаимодействие в реальном секторе экономики;
- развитие таможенной инфраструктуры;
- регулирование транспортных, энергетических, в т.ч. водно-энергетических вопросов;
- совместная работа в сфере культуры, образования, здравоохранения и другие направлений гуманитарного сотрудничества.

Результатом работы неформального саммита стало принятие главами государств-членов Сообщества решений о формировании таможенного союза государств-членов ЕврАЗЭС; о проекте концепции формирования общего энергетического рынка государств-членов ЕврАЗЭС; о проекте концепции эффективного использования водно-энергетических ресурсов Центрально-Азиатского региона.

В решении о формировании таможенного союза государств-членов ЕврАЗЭС нашли отражение изложенные в названном докладе предложе-

ния. В Сочи был определен алгоритм создания ТС. Сначала участвует ведущая «тройка» (Белоруссия, Казахстан, Россия), затем – все остальные страны, по мере готовности.

Таким образом, на евразийском пространстве процессы разноуровневой и разноскоростной экономической интеграции становятся реальностью, и без сомнения, играют важную роль в противодействии возможным негативным проявлениям глобализации, в повышении уровня и качества жизни населения стран региона.

18 февраля 2005 года, в Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана Н.Назарбаев отметил, что «Наша дальнейшая интеграция – это путь к стабильности, прогрессу региона, экономической и военно-политической независимости. Только в этом случае регион будут уважать в мире. Только так мы обеспечим безопасность, и будем эффективно бороться с терроризмом и экстремизмом. Такое объединение, наконец, отвечает интересам простых людей, живущих в нашем регионе» [14].

В связи с этим он предложил создать Союз Центрально-Азиатских государств: «Договор о вечной дружбе между Казахстаном, Узбекистаном, Киргизстаном может послужить прочной базой для такого объединения. Я не исключаю и другие страны региона». И далее он отметил: - «У нас общие экономические интересы, культурно-исторические корни, язык, религия, экологические проблемы, внешняя угроза. О таких предпосылках архитекторы строительства Европейского Союза могли только мечтать. Нам надо перейти к тесной экономической интеграции, двигаться к общему рынку и общей валюте». Первая реакция ряда Центральноазиатских государств на новую интеграционную инициативу Казахстана была положительной.

Приоритеты ЕврАЗЭС и их решение

После принятия главами государств Сообщества в феврале 2004 года Приоритетных направлений развития ЕврАЗЭС на 2003-2006 и на последующие годы, а также плана мероприятий по их реализации, основные вопросы дальнейшего развития и сроки их решения четко определены [12]. Мероприятия по реализации Приоритетных направлений развития ЕврАЗЭС включают более 160 конкретных пунктов.

В принятом документе еще раз подтверждается, что его реализация позволит ускорить формирование Единого экономического пространства с использованием новых, перспективных форм и механизмов взаимодействия. Ключевым в системе приоритетов и мер по их реализации станет завершение формирования Таможенного союза. Правовым актом, подводящим итоги начальной стадии таможенного союза, явится Протокол о завершении формирования режима свободной торговли.

Это, как свидетельствует мировой опыт и теория интеграционных процессов, второй важный этап на пути к созданию Единого экономического пространства и высших форм интеграции – валютного и политического союзов.

Особое внимание в Приоритетных направлениях уделено проведению согласованной экономической политики, формированию и совместному развитию энергетического рынка, Транспортного союза с учетом реализации транзитного потенциала ЕврАЗЭС. Важное значение для всех стран-членов ЕврАЗЭС будет иметь развитие сотрудничества в агропромышленном секторе. В целом, взаимодействие в реальном секторе экономики рассматривается как основа интеграционного развития Сообщества.

Конкретные меры предусматриваются в развитии сотрудничества в социально-гуманитарной сфере. В частности, намечается приступить к формированию согласованной социальной политики, начать разработку системы индикаторов социального развития Сообщества.

Причем, хотелось бы отметить, что хотя формирование таможенного союза по срокам является приоритетной задачей, но параллельно работа ведется и по другим приоритетным направлениям.

Общий энергетический рынок

1. Цели формирования энергетических рынков в Центральной Азии

За последние годы в развитии мировой энергетики сложились устойчивые тенденции к ее глобализации и регионализации. Эти процессы выражаются посредством создания межгосударственных региональных энергетических рынков и транснациональных союзов топливно-энергетической направленности. Ни одна, даже сверхобеспеченная топливно-энергетическими ресурсами (ТЭР) страна мира, не участвующая в интег-

рационных международных процессах в сфере энергетики, не в состоянии обеспечить должный уровень своей экономической безопасности и устойчивых темпов развития национальной экономики.

В настоящее время ЦА становится экспериментальным полигоном, где будут отрабатываться эффективные экономико-политические технологии и методы ведения США новой мировой энергетической войны за господство на транс-континентальных и региональных рынках. Затем модели неоглобализма будут тиражироваться и в других регионах мира.

В складывающейся ситуации страны ЦА могут и должны использовать ряд объективных предпосылок для укрепления своих позиций в мировой экономике, установлении нового содержания в региональном сотрудничестве и гибкой тактике партнерства с ведущими экономическими державами, имеющими стратегические интересы в ЦА.

К числу перспективных целей при формировании общих энергетических рынков ЦА следует отнести:

- обеспечение широкого притока зарубежных инвестиций, требуемых для поддержания в рабочем состоянии и развития топливной, генерирующей и передающей базы энергетики;
- создание стабильных и надежных источников поставок ТЭР на внутренние и зарубежные рынки;
- достижение безопасного и недискриминационного транспорта и транзита энергоносителей через территории третьих стран;
- разработка и осуществление согласованной политической линии на международных рынках энергоносителей.

Следует отметить, что географическое положение ЦА, возможность создания транспортных и энергетических «коридоров» к акватории Индийского океана делают доступными для энергоносителей и других сырьевых ресурсов региона емкие рынки Юго-Восточной Азии, Средиземноморья, АТР. Так же диверсифицированная, но неравномерно распределенная по территории ЦА ресурсная база энергетики создает масштабные возможности обмена - торговли ТЭР на региональном рынке и создания единых энергосистем с приграничными районами Китая и России, где заметны признаки устойчивого экономического роста. К числу негативных факторов следует отнести:

- недостаточную пропускную способность трансграничных транспортно-коммуникационных и энергетических связей, и слабая разведанность значительной части топливно-энергетического потенциала ЦА (плато Устюрт, шельф Арала и прилегающие территории и т.д.);

- низкий уровень использования ТЭР на всех стадиях воспроизводственного цикла, критически высокий уровень износа производственных мощностей в сфере топливно-энергетического комплекса, острый недостаток инвестиций, отсутствие достаточных заделов в строительстве новых и техническом перевооружении действующих энергетических объектов.

2. Энергетический потенциал ЦА.

Страны ЦА - региональное образование, занимающее территорию около 4 млн.кв.км и имеющее численность населения более 65 млн.чел.

Характеристики зарубежных и национальных экспертов определяют долю ЦА в структуре мирового энергетического ресурсного потенциала:

- по разведенным запасам угля - около 4%;
  - по разведенным запасам нефти - 2%.
- Сюда не вошли предварительные оценки запасов нефти, открытие на казахстанской части шельфа Каспия и прилегающих территорий (Северный Казахстан и др.), которые выводят Казахстан в пятерку ведущих нефтяных держав мира;
- по запасам природного газа - 4,5%;
  - по запасам урана - 20%;
  - по экономически эффективному гидропотенциалу - 5,5%.

Временные границы исчерпания ТЭР в ЦА в 1998г. оценивались:

- по углю, при добыче 62 млн.т./год - более 600 лет;
- по нефти, при добыче 45,2 млн.т./год - около 65 лет;
- по природному газу, при производстве 88,4 млрд.куб.м/год - примерно 75 лет.

Значительные возможности кроются в использовании нетрадиционных и возобновляемых источников энергоресурсов (НВИЭ), включая развитие малой гидроэнергетики на горных реках, которые способны полностью удовлетворить спрос на электроэнергию на внутренних рынках ЦА.

По нашим оценкам и прогнозам, в ближайшей перспективе в числе системообразующих факторов для формирования общих энергетических

рынков региона и их транспортно-коммуникационной инфраструктуры выдвинутся ядерные проекты в сфере энергетики. Назрела объективная потребность в развитии международного сотрудничества по развитию в ЦА современной индустрии, обеспечивающей опережающие темпы развития атомной энергетики на азиатском субконтиненте.

В этих целях представлялось бы целесообразным создание на базе Национального центра ядерных исследований (г. Курчатов, Казахстан) Международного центра атомной энергетики и ресурсосберегающих технологий по версии технополиса («Силиконовая долина»), с введением экономических и правовых режимов аналогичных свободным экономическим зонам (КНР), и точечных субСЭЗ для ускоренного развития компонентов для ядерной энергетики, предназначенных для использования не только в ЦА, но и ЮВА, АТР.

Особого внимания заслуживают проблемы эффективности гидроэнергетических ресурсов ЦА, международные сотрудничества по гармонизации противоречивых экономических интересов в использовании стока трансграничных рек, сбалансированию на компенсационных основах их энергетической и мелиоративно-ирригационных составляющих.

Ныне же сложились уникальные geopolитические предпосылки создания межгосударственных гидромелиоративных систем на всем протяжении русел трансграничных рек в центрально-азиатском регионе. Предполагается, что под эгидой авторитетных международных организаций (ООН, ЕС, ШОС, ЕврАЗЭС), по инициативе ведущих экономических держав (КНР, России и США) будет использована интеграционная модель, где водо-земельный потенциал и ТЭР ЦА функционируют, как единый региональный экономический комплекс мировой экономики.

Таджикистан занимает 8 место в мире по потенциальному гидроэнергии - 317 млрд.квт.-ч./год (после КНР, России, США, Бразилии, Конго, Индии и Канады). Однако эффективная часть его используется на 5-6%. Аналогичная ситуация складывается в Кыргызстане. Однако, исходя из общерегиональных и глобальных экономических интересов, приоритеты в использовании гидроэнергетических ресурсов ЦА должны быть сделаны в пользу их мелиоративно-ирригационного назначения.

Потери национальных экономик должны быть компенсированы пользователями водных ресурс-

сов, орошаемых земельных угодий.

Представляется обоснованным вновь вернуться к проблемам переброски в ЦА части стока сибирских рек. Считали бы возможным принять обращение в исполнительные органы ШОС и ЕврАЗЭС об организации международной рабочей группы экспертов для всестороннего изучения эколого-экономических последствий данного глобального проекта, технико-экономических условий его осуществления.

3. *Предпосылки формирования общих энергетических рынков в ЦА и участия стран региона в интеграционных проектах мировой энергетики.*

Динамика производства первичных ТЭР в ЦА приводится в таблице 1. Страновая структура производства ТЭР заметно отличается от структуры внутреннего потребления. Так, основу топливно-энергетического баланса Казахстана составляет уголь, Кыргызстана и Таджикистана - гидроэнергетика, Туркменистана и Узбекистана - нефтегазовый сектор. Энергетическая независимость (самодостаточность) страны или региона определяется соотношением уровней ее годового производства и потребления: по ЦА - 1,47; Казахстану - 1,81; Туркменистану - 2,33. Другие страны региона являются нетто-импортерами энергоресурсов.

Энергетическая взаимозависимость стран ЦА сложилась в условиях единого народнохозяйственного комплекса СССР, и создание общего энергетического регионального рынка стало неотложной жизненной необходимостью (энергетическая безопасность, оптимизация структуры топливно-энергетического баланса, рост экспорта ТЭРа как ведущей отрасли специализации и т.д.).

В советский период энергосистема Центральной Азии состояла из двух сегментов, один из которых, расположенный в Северном Казахстане, был органически связан с электросетями России, а второй, охватывавший Среднюю Азию, включал энергосистемы Южного Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Киргизии. Диспетчерский центр по управлению региональной энергосистемой Средней Азии находился в Ташкенте. В результате независимый Узбекистан унаследовал статус регионального энергетического координатора, через сети которого осуществляется передача электроэнергии во все республики региона. Всего на долю Узбеки-

стана приходится порядка 40% генерирующих мощностей Объединенной энергосистемы Средней Азии [15], в состав которой входит 83 электростанции общей мощностью 25 тыс. МВт. Несмотря на то, что после распада СССР торговля электроэнергией, по некоторым данным, снизилась на 80%, энергоснабжение многих районов Киргизии и Таджикистана до сих пор критически зависит от поставок электроэнергии из Узбекистана [16]. В качестве первых шагов по регионализации энергетических рынков следует рассматривать создание Международного энергетического консорциума стран ЦА с участием России, предложения о создании энергопула или биржи электрической энергии для стран региона.

Но процессы регионализации по-прежнему ориентированы на традиционных и исторически сложившихся потребителей ТЭР. По существу новая российская центральноазиатская политика строится на упрочнении транзитной зависимости экспорта ТЭР из ЦА.

В последнее время на энергетической карте мира появился целый ряд новых, перспективных, потенциально емких рынков. Эти обстоятельства диктуют необходимость поиска новых сценариев в формировании регионального энергетического рынка и участия стран ЦА в создании новых маршрутов и коммуникаций для транспортировки ТЭР.

Рассматриваются и реализуются такие направления, как:

1. Создание транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия и трансаспийской трубопроводной системы (каспийский трубопроводный консорциум Баку-Джейхан и др.).

2. Транзит центральноазиатской нефти в малоазиатские страны (Иран) и акваторию Персидского залива, порты Пакистана и т.д.

3. Строительство 1800-мильного нефтепровода Западный Казахстан - КНР.

4. Сооружение газопровода из Туркменистана до Пакистана через Афганистан (от газового месторождения Давлатбад до пакистанского г. Мултан) в рамках Центрально-азиатского газопроводного консорциума стоимостью 2-2,7 млрд.долларов США. Однако оператор проекта - компания Unocal еще в 1998 г. – объявил об отсутствии гарантий по финансированию и работы были приостановлены.

В этих условиях особую актуальность при-

обретает объединение усилий стран ЦА, их интеграции с бурно развивающимися «Драконами» и «Тиграми» Юго-Восточной Азии в совместном освоении и эксплуатации ТЭР региона. Представляется, что нацеливание процессов интеграции на азиатском континенте по подобному сценарию будет способствовать созданию паритета в мировой экономике, гармонизации доктрины глобализма с национальными интересами новых индустриальных и финансовых центров в мировой.

Представляется, что исполнительные структуры ШОС и ЦАС могли бы выступить с действенными геоэкономическими инициативами по объединению финансовых, сырьевых и материальных ресурсов стран -членов этих региональных международных союзов в целях укрепления их коллективной энергетической безопасности и поддержания высоких темпов экономического роста.

4. Финансовые проблемы развития локальных и региональных энергетических рынков, участия стран ЦА в интеграции мировой энергетики.

Для национальных экономик стран ЦА для этого явно недостаточно внутренних инвестиционных ресурсов. Так, Казахстану для создания газотранспортной и распределительной сети, соединяющей газовые месторождения страны с основными центрами газопотребления, по оценкам экспертов, необходимо затратить инвестиций до 1 млрд.долларов США. Затраты по строительству завода по сжижению природного газа (г.Атырау) могут составить 500 млн. долларов. Строительство трех атомных энергоблоков по 640 мвт установленной мощности обойдется около 6 млрд.долларов.

Строительство Сангрудинской ГЭС № 1 в Таджикистане, являющейся пятой ступенью Вахшского гидроэнергокаскада (670 Мвт), оценивается свыше 500 млн.долларов.

По прогнозным оценкам зарубежных экспертов, в целом по ЦА в течение ближайших 20 лет потребность в инвестициях, определяемых различными сценариями развития мировой экономики, может составить 85-120 млрд.долларов.

- реализация единых принципов тарифной и ценовой политики, обеспечивающих равные конкурентные возможности национальных ТЭК;

- формирование согласованной научно-технической и технологической политики в сфере

ре производства ТЭР, межгосударственных и транснациональных финансовых фондов, аккумулирующих средства для проведения комплексных проектов, с первоочередным использованием внутренних инвестиционных ресурсов;

- проведение обязательных процедур сертификации и стандартизации на производство и потребление ТЭР;

- достижение оптимального топливно-энергетического и водоземельного балансов с учетом интересов каждой страны и заключение на этой основе двух или многосторонних соглашений в соответствии с Энергетической Хартией и Международной конвенцией об использовании стока трансграничных рек и других водоемов.

Сейчас, когда ЦА оказалась в центросплетении геоэкономических интересов США и его стратегических союзников, и их потенциальных конкурентов за новые и перспективные мировые рынки, международное сообщество стало перед виртуальной дилеммой: куда «потекут» энергетические потоки из ЦА? От ответа на этот вопрос во многом будет зависеть грядущий облик мировой экономики.

Вода, как источник жизни и бед

Значение водного фактора в политике стран Центральной Азии будет возрастать из года в год. После обретения независимости республики Центральной Азии остались вне поля зрения одну из наиболее важных проблем – проблему распределения водных ресурсов. Впоследствии это сыграло немаловажную роль в развитии межгосударственных отношений.

В Центральной Азии протекают несколько рек, имеющих важное межгосударственное значение: Амударья и Сырдарья (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), Талас и Чу (Казахстан и Кыргызстан), Зерафшан (Таджикистан и Узбекистан). Таджикистан и Кыргызстан могут контролировать режим и поступление воды вниз по течению. В меньшей степени сказанное относится к Афганистану: около 8% (11,6 млрд. куб.м.) потока Амудары идет с его территории, и он имеет право забирать до 9 млрд. куб.м. из реки Пяндж в соответствии с соглашением, подписанным с СССР в 1946 г.

Если более детально проанализировать систему водоснабжения в регионе, то можно определить следующие водные бассейны. Основной водной артерией региона является Сырдарьинс-

кий бассейн. В отличие от Таджикистана, Кыргызстан может контролировать режим поступления воды на нем через Токтогульское водохранилище с несколькими ГЭС, расположенными ниже. Бишкек, из-за отсутствия соглашения с водопользователями ниже по течению, предпочитает эксплуатировать Токтогульское водохранилище в энергетическом режиме. Хотя это доставляет проблемы соседям: повышенный сброс воды из водохранилищ каскада Нарынских ГЭС в зимний период создает угрозу экологической катастрофы в Ферганской долине Узбекистана, в Южном Казахстане из-за резкого колебания объемов воды.

Ситуация в водно-энергетическом комплексе в бассейне Амудары на данный момент не столь остра. Однако, если Таджикистан построит крупные плотины на Амударье, развитие ситуации может пойти по очень сходному сценарию с бассейном Сырдарьи.

Если гидроузлы будут работать в энергетическом, а не в ирригационном режиме, т.е. основная наиболее интенсивная эксплуатация водохранилищ будет происходить не летом, а зимой, Таджикистан и Кыргызстан получат существенный прирост производства электроэнергии. Если, наоборот, летом, то это будет удобно для их соседей. В советское время компенсационный пакет поставки Кыргызстану соблюдался неукоснительно. Например, за период 1986-1991 гг. за накопление и отработку воды в Токтогульском водохранилище Узбекистан и Казахстан поставляли в Кыргызстан свыше 11 млн. тонн угля, 3,6 млн. тонн мазута, 9,7 млн. кубометров газа. Это было разумное и взаимовыгодное сотрудничество. Но сейчас этого уже нет.

Перманентный демографический взрыв, по оценкам специалистов, неизбежно увеличит потребность в воде в предстоящие 20 лет на 40%. Свою долю потребует и промышленность с аграрным сектором. Чтобы не умереть от жажды, Центральной Азии придется капитально поработать, чтобы распределять воду более экономно. Так, до хлопковых полей во всех центрально-азиатских странах доходит лишь немногим более трети воды, остальная часть теряется из-за нерадивости поливальщиков.

Межэтнические конфликты и межгосударственные противоречия, в основе которых может уже в ближайшее время оказаться проблема во-

доснабжения, способны кардинально повлиять на общественно-политическую ситуацию в ряде центрально-азиатских государств и стать детонатором политических потрясений, составной частью которых наряду с другими окажется «водная проблема». Без должного правового урегулирования «водной проблемы» и тем более в случае возникновения масштабного регионального конфликта из-за доступа к водным ресурсам, становится невозможным экономическое освоение центрально-азиатского региона ведущими мировыми игроками.

В выступлении представителя Секретариата Интеграционного Комитета ЕврАзЭС на презентации глобального Доклада ПРООН о развитии человека за 2006 год было отмечено: «Приведу цифры: с 1960 по 2000 гг. население в этом регионе возросло в 2,9 раза, площадь орошаемых земель увеличилась в 1,8 раза, а водозабор из различных рек – с 52% до более 100% стока. Причем, земледелие отбирает более 90% речного стока, обеспечивая около 1/3 валового внутреннего продукта государств ЦА. Различная зависимость по водным ресурсам государств нижнего течения рек составляет более 50%.

Следующий вопрос – в чем заключается основная проблема водопользования в бассейне рек Аральского моря? Суть – в различии интересов государств верхнего и нижнего течения. Первые заинтересованы в использовании стока рек в энергетическом режиме, вторые – в ирригационном.

Выход из этой проблемы возможен при наличии согласованной региональной политики, устойчивого функционирования схемы водно-энергетического обмена и совместного освоения гидроэнергетического потенциала рек. Ограниченные водные ресурсы распределены по территории стран ЦА крайне неравномерно. Сезонные потребности в воде каждого государства региона для ирригации и энергетики различны, что требует сложных межгосударственных согласительных процедур. При этом согласование режимов рек все более и более затруднено. Существующие механизмы далеко не всегда решают эти проблемы».

Далее в выступлении было отмечено: «Известно последнее решение совета ЕврАзЭС на уровне глав государств, принятное на саммите в Сочи в августе 2006 г. Речь идет о разработке концепции эффективного использования водно-

энергетических ресурсов центрально-азиатского региона. Решением органов ЕврАзЭС сформирована группа высокого уровня по вопросам выработки согласованных механизмов в водно-энергетических регулируемых бассейнах рек Аральского моря, подготовлен предварительный проект концепции системы использования водно-энергетических ресурсов центрально-азиатского региона. Мы понимаем, что в этом регионе надо работать и с Туркменистаном. Мы направили в их адрес предложения о совместной проработке концепции. Независимо от реакции будем работать в любом удобном для них формате. Мы предполагаем, что на основе концепции государственными членами сообщества должно быть заключено соглашение о сотрудничестве государств в этой сфере. Стороны при этом определяют, какие управляющие и исполнительные органы необходимы для реализации цели и концепции».

ЕврАзЭС были определены следующие цели и задачи в водно-энергетическом секторе:

- разработка и реализация согласованных мероприятий в области рационального использования водно-энергетических ресурсов;
- принятие мер по обязательному выполнению межгосударственных соглашений и договоров, а также между хозяйствующими субъектами государств-членов ЕврАзЭС по всем вопросам, связанным с использованием водно-энергетических ресурсов. Здесь нужно отметить, что действующие сейчас соглашения и договоренности не всегда выполняются всеми государствами в полной мере;
- обеспечение оптимального соотношения ирригационного и энергетического режимов работы водохранилищ;
- привлечение инвестиций для реализации проектов реконструкции существующих водно-энергетических хозяйственных объектов межгосударственного значения;
- создание стимулов для привлечения инвестиций;
- создание условий для производственной кооперации в водохозяйственной и энергетической отраслях.

Какие действия предпринимаются в рамках ЕврАзЭС? Осуществляется экспорт электроэнергии путем реализации избытков электроэнергии летней выработки. Началось строительство Сангтудинской ГЭС и Рогунской ГЭС в Таджи-

кистане, прорабатываются возможности завершения строительства Камбаратинских ГЭС-1 и 2 в Кыргызстане. Создан Евразийский банк развития. Учредители – Казахстан и Россия, которые сформировали фонд объемом \$1,5 млрд. Банк при этом открыт для других государств сообщества. Одна из целей деятельности банка – финансовое обеспечение строительства объектов гидроэнергетического и водного хозяйства стран ЦА.

Разработанная Концепция эффективного использования водно-энергетических ресурсов Центрально-Азиатского региона представляет собой совокупность согласованных взглядов и подходов к принципам взаимодействия государств-членов ЕврАЗЭС в совместном освоении гидроэнергетического потенциала и эффективном использовании водно-энергетических ресурсов в бассейнах рек Сырдарья и Амударья с учетом интересов всех государств бассейнов указанных рек и определяет благоприятные экономические и правовые условия для хозяйствующих субъектов государств-членов Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАЗЭС или Сообщество) в этой сфере. Положения Концепции являются основой для разработки межгосударственного соглашения и других правовых актов в вопросах использования водно-энергетических ресурсов Центрально-Азиатского региона. ЕврАЗЭС остается самой активной, важной и наиболее перспективной организацией для дальнейшего развития Центрально-Азиатских государств.

Таблица №1. Ресурсный энергетический потенциал ЦА

	Казахстан		Кыргызстан		Таджикистан		Туркменистан		Узбекистан		ЦА	
	2000	2020	2000	2020	2000	2020	2000	2020	2000	2020	2000	2020
Энергоресурсы												
Уголь, млрд.т.	34,1	34,1	1,34	1,27	0,67	1,0	-	-	4	4	40,4	40,0
Нефть, млн т	2760	2760	11,5	10,2	5,4	10,0	75	75	81	81	2932,9	2936
Газ, млрд куб.м.	1841	1841	6,54	6,2	9,2	10,0	2860	2860	1875	1875	6591,7	6592
Уран, тыс.т.	601	601	-	-	-	-	-	-	83,7	83,7	684,7	684,7
Гидропотенциал, кВт.ч./год	27	27	52	99	317	317	2	2	17	17	413	460
НВС; квт.ч./год	66	66	-	-	18,4	18,4	-	-	-	-	-	84,4

Примечания:

1. По углю, нефти и природному газу приводятся объемы разведанных запасов;
  2. По урану - оценка разведенных запасов с издержками добычи до 130 долл./кг.;
  3. Топливно-энергетический баланс ЦА в 2000г. составлял: уголь - 22,3%, нефтепродукты - 21,2%, природный газ - 53,2%, гидроэнергия - 3%, НВИЭ и НЕГДО-импорт энергии - 0,3%.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сатубалдин С., Койшибаев Б., Марков В. Экономика Казахстана: от плана к рынку. Алматы, КИМЭП, 1997.
2. Есентугелов А. Рыночная экономика - выбор Казахстана. Алматы, 1995
3. Рахматуллина Г. Динамика развития интеграционных процессов в государствах СНГ и перспективы формирования Единого экономического пространства. – Алматы, КИСИ, 2004, с.58
4. Назаров Т. Таджикистан: экономический рост, интеграция и региональное сотрудничество. – Душанбе: УИ МИД РТ, 2004, сс. 5, 26
5. Сатубалдин С., Расурова С. Интеграционные процессы в постсоветском экономическом пространстве. – Алматы: КИМЭП, 1996. – с.14
6. Есентугелов А. Трансформационные проблемы и макроэкономическая политика казахстанского правительства в переходном периоде: В сб. Теория и практика реформирования экономики на постсоветском пространстве: Материалы международной научно-практической конференции, Алматы, РГП «ИЭИ» МЭИТ РК. 2001, с.19
7. Токаев К. Преодоление. Дипломатические очерки. – Алматы, ОАО «САК», 2003
8. Примбетов С.Д. Центральная Азия: реалии и перспективы экономической интеграции. - М., 2000, 504с.
9. Исингарин Н. Таможенный союз: дела и планы. – Алматы, ОФ «БИС», 2000.
10. ЕврАЗЭС: экономическое притяжение, М., 2005
11. Информационный бюллетень ЕврАЗЭС, № 1, М., 2001
12. Информационный бюллетень ЕврАЗЭС, № 6, М., 2004
13. Из выступления министра иностранных дел Республики Казахстан К. Токаева 6 сентября 2006 года на официальном приеме в г.Астане по случаю национального праздника Республики Таджикистан - Дня Независимости.
14. Сайт Президента Республики Казахстан: www.akorda.kz
15. Толмачев Г. Энергетика Узбекистана на пороге XXI века // Казахстанская компания о управлению электрическими сетями / http://www.kegoc.kz/page.php?page_id=71&lang=1&article_id=307
16. Шамсиева Д., Таксанов А. Топливно-энергетический комплекс Узбекистана: тенденции и проблемы развития // ЦентрАЗия. 2003. 5 авг. / <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1060104900>" т «_top